

И.В. Рождественский
Чувство Я и проблема диалога

Среди 12 чувств, которые называет Р. Штайнер, чувство Я другого человека является одним из самых непонятных и таинственных. Каждый здоровый человек говорит о себе "Я", но Я каждого уникально и неповторимо. Мое Я отличается от "Я" другого. У меня свой опыт, у тебя - свой. Но существует возможность, шанс поделиться своим опытом. Тогда можно обнаружить, что мой опыт чем-то похож на опыт другого человека, а в чем-то существенно отличается. Это взаимное деление опытом обогащает каждого во время встречи. Встречи бывают разные. С одним человеком приятно встречаться, с другим - не очень. После одних встреч переживаешь радость, вдохновение, творческий подъем, после других - усталость, разочарование, отчаяние. Во время встречи происходит диалог между людьми, через речь открывается личность другого. Поэтому к чувству Я другого можно подойти, обратив внимание на три предыдущих чувства - слуха, речи, мышления.

Иногда нам приходится слышать, как один человек в раздражении говорит другому: "Замолчи! Я не хочу тебя *слушать!*" Чтобы другой человек начал говорить, необходимо создать атмосферу слушания и слышания, задействовать свое чувство слуха. Для этого необходимо волевое усилие. Воля нужна как для того, чтобы сделать что-нибудь руками, так и для того, чтобы ничего не делать, но активно слушать. У многих людей, к сожалению, нарушено равновесие между волей к высказыванию и волей к слушанию. А это мешает развитию чувства Я другого человека. Если бы я только слушал и не говорил, другие люди не смогли бы воспринять мое Я. "Будь послушным, слушай маму и папу", - требуют от ребенка. Если бы ребенок тупо исполнял это требование, он никогда бы не смог развить свое Я. Если бы я только говорил, не умолкая, я не смог бы воспринять Я других людей. Итак, гармония между высказыванием и слушанием - первое условие, необходимое для восприятия Я другого. (Для русского человека слушание, может быть, более актуально, чем высказывание.)

Речь человека - не только чередование гласных и согласных звуков, но и определенная интонация, и какой-то смысл. В чувстве речи я воспринимаю интонацию говорящего, эмоциональную наполненность его слов. Один говорит взволнованно, другой - спокойно, третий - льстиво, четвертый - уверенно, пятый - шуточно, шестой - серьезно и т.д. Речь способна передать всё многообразие душевной жизни человека. Тот оратор, который владеет переходами от одной интонации к другой, играет на разных струнах моей души, Я могу пережить, что передо мной сильная личность. Я оратора поднимается над одним настроением и способно вызвать во мне улыбку, печаль, удивление, восторг в течение часа. И, наоборот, тягостное впечатление оставляет речь человека, звучащая в одной интонации. Он как будто играет на одной струне моей души. Это, в конце концов, начинает раздражать. Ведь жителю Европы непонятна заунывная и монотонная восточная музыка. Его Я от этого засыпает и не может воспринимать Я другого

человека, а воспринимает только один тон. Итак, свободный переход в речи от одной интонации к другой - второе условие, необходимое для восприятия Я другого.

Теперь обратимся к смыслу, который может открыться мне через речь другого. "Я тебя не понимаю", - так может сказать каждый из нас. Иногда мы не говорим это вслух в силу разных причин, но в душе чувствуем себя именно так. В чем же причина этого непонимания? Иногда во мне самом, если я чего-то не услышал и не выстроил в своем сознании логические связи. Иногда, же эта причина в том, кто говорит. Наша речь указывает на идеи, на смысл. Говорящий может потерять логику в своем высказывании, уйти от смысла, не заметив этого. Тогда те, кто слушают, переживают в своем сознании потерю смысла, бессмыслицу. Они могут прервать говорящего словами: "Я не понимаю. Это полная ерунда". Не понимает моё мышление. Это оно чутко реагирует на отсутствие смысла и логических связей в речи. Благодаря чувству мысли я могу отличить смысл от бессмыслицы. Для этого, правда, необходимо бодрственное сознание. Если мое сознание засыпает во время слушания другого, я не смогу воспринять смысл его речей. Также сложно воспринять смысл, когда говорит пьяный или душевнобольной человек. В этом случае его сознание, его Я не пронизывает его речь. Всегда ценно, когда человек говорит, исходя из личного опыта, а не пересказывает то, что где-то прочитал или услышал. В такой речи можно обнаружить присутствие Я человека, он отвечает за свои слова, готов ответить на вопросы. Таким образом, третье условие, необходимое для восприятия Я другого - бодрственное сознание у говорящего и слушающего и нацеленность на восприятие смысла.

Помочь в развитии чувства Я другого может искусство. Это музыка, игра в оркестре, когда каждый обязан слушать других и не забывать о своей партии. Это хоровое пение, в котором к музыке добавляется речь и интонация. Это участие в театральных постановках, когда на сцене я обязан сохранять бодрственное сознание в большей степени, чем в обычной жизни. В этом, кстати, таится опасность для профессионального актера. Напряженное бодрственное сознание на сцене может вызвать желание «расслабиться» в жизни, отдаться грезящему сознанию.

Нужно учесть, что чувство Я связано с чувством осязания. Благодаря осязанию человек переживает себя в теле как отдельное существо, отграниченное от мира. Благодаря чувству Я другого человек может пережить себя как духовное существо, которое встречается с другим духовным существом. Иногда в жизни происходят такие встречи, после которых меняется судьба человека, его взгляд на мир. Чувство Я другого помогает мне самому развиваться в духе. Человек имеет Я благодаря жертве Духов Формы. Я - самый юный член в существе человека. Само Я постоянно находится в процессе развития. После смерти человек просматривает свою прошедшую жизнь и видит, что он *сделал* на земле, насколько ему удалось найти форму для духовного содержания, преобразить материю, сделать духовное осязаемым в материальных формах. Я другого на Земле невозможно осязать, но можно осязать действие Я другого, его дела.

2003 г.